УДК 37.014.53

DOI: 10.21209/2658-7114-2021-16-1-20-30

Иннокентий Галималаевич Актамов¹,*кандидат педагогических наук, доцент,**Институт монголоведения, буддологии, тибетологии СО РАН**(670047, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6);**Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова**(670000, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а),**e-mail: aktamov13@gmail.com.**[http://orcid: 0000-0002-8646-1048](http://orcid.org/0000-0002-8646-1048)***Баясхалан Цогтосович Банзаракцаев²,***аспирант,**Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова**(670000, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а),**e-mail: kerulen95@gmail.com.**[http://orcid: 0000-0002-8269-1751](http://orcid.org/0000-0002-8269-1751)*

Реализация идей образования в целях устойчивого развития в Монголии: глобальная гражданственность и интересы местного сообщества³

В статье дан анализ истории реализации идей устойчивого развития в Монголии, в том числе в сфере образования, в постсоциалистический период. Актуальность исследования заключается в рассмотрении опыта реализации принципов устойчивого развития в условиях Монголии с точки зрения содержательных и организационных аспектов. Методологической основой исследования выступает междисциплинарный подход. Интерес представляет глобальная гражданственность как одно из условий перехода к устойчивому развитию на международном уровне, которую можно трактовать как проявление ответственности за состояние и судьбу всей планеты. Опыт формирования глобальной гражданственности в Монголии выявил основные противоречия, которые носят социально-политический и экономический характер. Большое значение имеют географическое положение Монголии, наличие природных ресурсов и характер экспорта. Отмечено, что правительство Монголии весьма активно включилось в работу по внедрению принципов устойчивого развития, в том числе в сфере образования, управления, экономики. На данном этапе остаётся ряд вопросов, которые необходимо решить для создания комфортных условий жизни населению в новом тысячелетии. В формировании глобальной ответственности обоснована роль образования в целях устойчивого развития. В рамках данной статьи разработаны рекомендации по интеграции концепции глобального гражданства в национальные образовательные программы, которые заключаются в следующем: учёт традиционной экологической культуры монгольского народа, формирование ответственного поведения каждого молодого человека в контексте экологического воздействия (индивидуальный экологический след), синхронизация развития национальной культуры и глобальных социокультурных процессов.

Ключевые слова: устойчивое развитие, образование в целях устойчивого развития, Монголия, глобальная гражданская ответственность, местное сообщество

Введение. Вопросы реализации принципов устойчивого развития актуализируются в современных условиях в связи с интенсивным развитием экономики и ухуд-

шением качества окружающей среды. Экономический императив привёл к деградации природной среды на глобальном уровне. Человечество находится в условиях перма-

¹ И. Г. Актамов – основной автор, разрабатывал концептуальные основы статьи, методологию, анализировал опыт Монголии в области ОУР, систематизировал полученные данные, формулировал общие выводы.

² Б. Ц. Банзаракцаев анализировал концепцию глобальной гражданственности, систематизировал материалы, посвящённые опыту России и Монголии в данной области, интерпретировал полученные данные, осуществлял написание и оформление статьи.

³ Работа выполнена в рамках гранта ФГБОУ ВО «БГУ им. Д. Банзарова» «Региональное измерение образования для устойчивого развития (ОУР): западный и восточный векторы».

нентного экологического кризиса, который ставит под угрозу не только сохранение комфортных условий проживания, но и существование биосферы в целом. На протяжении последних тридцати лет ведутся дискуссии и поиск наиболее эффективных механизмов решения вопросов устойчивого развития на глобальном уровне. Знаковым событием стала конференция ООН в Рио-де-Жанейро в 1992 г., когда было принято решение о принятии программы реализации совместного будущего в рамках перманентного экологического кризиса¹. В этот период началось концептуальное оформление понятия «устойчивое развитие» (*sustainable development*). Изначально данный термин применялся в популяционной динамике, где “sustainability” содержательно имело значение «допустимость», «согласованность» или «самоподдерживаемость» [1]. В широком понимании устойчивое развитие определяется как процесс, обозначающий новое качество цивилизации, основанной на принципиальных изменениях её исторически сложившихся ориентиров во всех сферах бытия – экономических, социальных, политических, технологических, экологических, информационных, культурологических и др. (В. А. Лось, А. Д. Урсул, Ф. Д. Демидов, Н. Ж. Дагбаева, А. Н. Захлебный, Е. Н. Дзятковская и др.). В Концепции устойчивого развития отдельное внимание уделяется интересам и возможностям местного сообщества. Учёт специфики природной среды и социально-экономических условий в конкретном регионе, их соотнесение и выстраивание стратегии снижения экологических рисков являются базисным основанием реализации принципов устойчивого развития. Вместе с тем глобальная экологическая ситуация складывается из качества среды во всех уголках планеты. Важной составляющей процесса реализации устойчивого развития является формирование ценностного отношения каждого индивида к окружающей среде, рациональному природопользованию путём внедрения системы глобального гражданского образования для местных сообществ.

Методология и методы исследования. Многие исследователи сходятся во

мнении, что основные проблемы ОУР имеют методологический характер. Несмотря на актуальный характер данного направления, до сих пор нет однозначного представления об источнике ОУР. Большинство экспертов в качестве источника предлагают науку, но тут складывается довольно сложная ситуация, поскольку самостоятельная научная дисциплина об устойчивом развитии ещё не оформилась. Более того, существуют и развиваются отдельные научные концепции устойчивого развития, которые зачастую противоречат друг другу. Предлагаемые в данном качестве идеи (гипотеза ноосферы В. И. Вернадского, универсальный эволюционизм Н. Н. Моисеева, теория биотической регуляции В. Г. Горшкова и др.) не могут в полной мере соответствовать дидактическому принципу научности в современных условиях. При этом не уделяется должного внимания практической деятельности как одному из источников ОУР. Систематизация и обобщение опыта разработки и реализации программ устойчивого развития на глобальном, национальном, региональном и местном уровнях являются практическим механизмом решения проблем окружающей среды². Очевидно, что разработка концепции ОУР должна сочетать системный (междисциплинарный) подход к изучению и решению проблем окружающей среды и развития и черпать своё содержание не только из науки, но и из практической деятельности.

Другой методологический вопрос образования для устойчивого развития кроется в его футуристическом, «опережающем» характере. Если исходить из содержания концепции устойчивого развития, то в таком виде это не более чем нормативный прогноз, который предстоит реализовать. При всех инновационных разработках массовая школа остаётся на модели традиционного обучения, которое изучает в основном опыт прошлого, и учебное знание существенно отстаёт от современных достижений научно-технического прогресса. Образование в интересах устойчивого развития должно ори-

¹ Рио-де-Жанейрская Декларация по окружающей среде и развитию. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml (дата обращения: 02.01.2021). – Текст: электронный.

² Переход к устойчивому развитию: глобальный, региональный и локальный уровни. Зарубежный опыт и проблемы России / под ред. Г. В. Сдасюк, Л. С. Мокрышина. – М.: Изд-во КМК, 2002. – 444 с.; Декларация по окружающей среде и развитию и другие документы Конференции ООН по окружающей среде и развитию в популярном изложении. Женева, 1993. – URL: <https://www.undocs.org/ru/A/CONF.151/26/Rev.1%28Vol.1%29> (дата обращения: 04.01.2021). – Текст: электронный.

ентироваться на проблемы будущего, которого ещё нет. В таких условиях речь должна идти о новой модели образования для новой цивилизации. Проблема в том, что современный мир настолько быстро и непредсказуемо меняется, что наши прогнозные разработки иногда теряют актуальность быстрее, чем находят своё оформление. Поэтому важнейшим компонентом ОУР должны стать такие виды деятельности, как прогнозирование, моделирование, стратегическое планирование, проектирование с учётом междисциплинарного подхода и анализа опыта экспертов разных стран.

Методы исследования: сравнительно-исторический анализ, анализ литературы и источников по проблемам образования для устойчивого развития и глобальной гражданственности, прогнозирование.

Результаты исследования и их обсуждение. Многие исследователи, эксперты считают, что большой стимул для глобального обсуждения вопросов по устойчивому развитию придала конференция ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро в 1992 г., по результатам которой принята Декларация¹ [10]. Она была принята всеми государствами-участниками, после чего началось её практическое воплощение. Монголия после демократических преобразований 1989–1990-х гг. начала по-новому выстраивать свою внутреннюю и внешнюю политику. Вопросы устойчивого развития Монголии приобрели актуальность в 1994–1998 гг., когда общественность, учёные, политики начали широко обсуждать содержательные и организационные аспекты реализации принципов устойчивого развития в новом тысячелетии. Это нашло отражение в ряде нормативных документов, принятых на уровне правительства Монголии. Данный период можно охарактеризовать как период зарождения и систематизации идей устойчивого развития в общественном и политическом сознании монгольских граждан. Новым импульсом в развитии концепции устойчивого развития в Монголии стала конференция Рио+20, которая состоялась через двадцать лет после первой конференции в Рио-де-Жанейро. Собранные для участия в Конференции Рио+20 мировые

лидеры, наряду с тысячами представителей частного сектора, НПО и других групп, совместными усилиями разработали концепцию, которая должна сократить бедность, содействовать развитию социальной справедливости и обеспечить надлежащие меры по охране окружающей среды с учётом поступательных темпов роста численности населения планеты². Высшее руководство Монголии также начало работу по реализации названной концепции на национальном уровне. Данный период условно является вторым этапом реализации идей устойчивого развития в Монголии. Характерной особенностью является то, что на этом этапе создана нормативная основа, приняты программы развития страны на среднесрочную и долгосрочную перспективу с учётом идей устойчивого развития. Например, 13 июня 2014 г. Великий Государственный Хурал (Парламент) Монголии Постановлением № 43 утвердил «Политику зелёного развития» Монголии.

В сентябре 2015 г. в ходе 70-й сессии Генеральной Ассамблеи главы 193 государств – членов Организации Объединённых Наций (ООН) приняли Цели в области устойчивого развития (ЦУР). К 2030 г. в рамках 17 целей и 169 задач страны мира должны будут совместными усилиями преодолеть препятствия, снизить вероятностные риски и улучшить возможности для дальнейшего развития. Этот долгосрочный программный документ основан на взаимосвязи и взаимозависимости трёх основных сфер общества: социальной, экономической и экологической. В феврале 2016 г. Постановлением Великого Государственного Хурала Монголии № 16 утверждена «Концепция устойчивого развития Монголии». Данный документ имеет основополагающее значение для реализации идей устойчивого развития на период до 2030 г. [16].

В контексте ОУР важное место занимает глобальное гражданство. Глобальное гражданство означает наличие у индивида совокупности ценностей. ООН определяет главной ценностью глобального гражданства – достоинство личности, равно важное для любой национальности, хотя и не признаваемое всеми государствами. Наряду с достоинством, признаётся ценность сотрудничества, хоть и в ущерб соревновательности. В контексте данного исследования наи-

¹ Рио+20. Конференция Организации Объединённых Наций по устойчивому развитию. – URL: <https://www.un.org/ru/events/pastevents/rio20.shtml> (дата обращения: 02.01.2021). – Текст: электронный.

² Там же.

более интересным представляется ценность воспитания в духе мира и взаимозависимости, даже если локальные нормы поведения того или иного народа основаны на иных убеждениях. Данная ценность в том числе предполагает равное отношение к любому индивиду вне зависимости от этнической, религиозной или иной принадлежности, отсекает ограниченность суждений в отношении объективности и справедливости¹. По мнению Мишель Бачелет, «глобальная гражданственность существует на различных уровнях, в целом ряде контекстов и временных периодов, и определить ее единую институциональную основу невозможно. В условиях нового мирового порядка перед глобальной гражданственностью стоит задача расширения ее сферы действия и демократизации процесса принятия решений, способного коренным образом влиять на важнейшие составляющие нашего общества, в первую очередь на жизнь людей, особенно принадлежащих к меньшинствам или находящихся в неблагоприятном положении. Глобальный гражданин действует вне границ и географических различий, не ограничиваясь традиционными сферами власти. Цель глобального гражданина – защитить человеческое достоинство и добиться социальной подотчетности и международной солидарности, в которой толерантность, интеграция и признание многообразия занимают почетное место как на словах, так и на деле, отражая всю разносторонность приверженцев глобальной гражданственности» [цит. по: 7].

В современной науке существует несколько подходов к пониманию глобального гражданства. Так, Л. Оксли и П. Моррис [13] предложили типологию, определяющую и различающую разнообразие распространенных концепций в литературе. Определив две широкие категории: космополитическую и адвокационную, Л. Оксли и П. Моррис предлагают восемь различных типов глобального гражданства. В космополитическую категорию (универсалистская форма глобального гражданства) они включают политические, моральные, экономические и

культурные типы глобального гражданства. В рамках адвокации (антииндивидуалистические идеологии, ориентированные на адвокацию) они включают в себя социальные, критические, экологические и духовные типы глобального гражданства. Политическое глобальное гражданство связано с гражданством как политическим статусом и проявляется в глобальной системе управления, которая продвигает демократию и использование международных организаций в поддержании хорошо организованного мирового сообщества. Моральное глобальное гражданство основано на общем понимании универсального морального кодекса с особым упором на права человека. Экономическое глобальное гражданство фокусируется на международном экономическом развитии и влиянии свободных рынков и корпораций. Культурное глобальное гражданство включает в себя осведомленность и культурную компетентность в отношении различных групп и ценностей. Социальное глобальное гражданство основное внимание уделяет глобальному гражданскому обществу и защите свободы мысли и слова. Критическое глобальное гражданство основано на активизме, который бросает вызов угнетению. Экологическое глобальное гражданство выступает за изменения в обращении и ответственность людей перед природой. Духовное глобальное гражданство фокусируется на трансцендентной связи между людьми и обществом, охватывающей заботу и духовные связи между людьми.

Концептуализируя глобальное гражданство, С. Рейсен, К. Бэрнсли, И. Кацарска-Миллер [11] пришли к выводу, что основным содержанием глобального гражданства является забота об окружающей среде, оценка разнообразия, сочувствие к другим за пределами местной среды и чувство ответственности.

Необходимость формирования глобальной гражданственности вызвана глобальными вызовами перед человечеством, в числе которых продовольственная безопасность, инклюзивный рост, соотношение автоматизации производства и роста безработицы, изменение климата, мировые финансовые кризисы, четвертая промышленная революция, гендерное равенство, глобальная торговля и разница рынков сбыта государств, долгосрочные инвестиции и в конце концов проблема здравоохранения будущего [14].

¹ Скотт Р. А. Глобальная гражданственность: воображаемая неизбежность или невероятная мечта. – URL: <https://www.un.org/ru/chronicle/article/21752> (дата обращения: 02.01.2021). – Текст: электронный; Глобальная гражданственность: новая важная сила. – URL: <https://www.un.org/ru/chronicle/article/21764> (дата обращения: 05.01.2021). – Текст: электронный.

Основной тенденцией последних лет стало то, что страны и континенты стали устанавливать тесные связи. Наряду с очевидными позитивными результатами это несёт и угрозу. Ярким примером стала ситуация с распространением коронавирусной инфекции нового типа COVID-19. Многие государства в борьбе с распространением данного вируса были вынуждены максимально закрыть свои границы. Это в некоторой степени позволило сдержать стремительное распространение болезни и подготовить систему здравоохранения. То есть наиболее действенным методом сдерживания угрозы было исключение глобальной коммуникации. Более того, внутренняя политика большинства стран была направлена на так называемую «самоизоляцию», которая не была исключительно добровольным актом со стороны граждан. В мировую и российскую практику вошло выражение «социальная дистанция», под которой понимается рекомендуемое в общественных местах расстояние между людьми в полтора-два метра, позволяющее снизить риск заражения коронавирусной инфекцией¹. Таким образом, для выхода из кризисной ситуации нужно было проявить гражданскую ответственность – исключить непосредственную коммуникацию и изолироваться от общества настолько это возможно. Парадокс заключался в том, что для спасения мира государствам нужно было закрыться друг от друга, а не объединиться. Данная ситуация показала, насколько хрупкими могут быть устоявшиеся представления о безопасности и насколько общественное сознание не готово к кардинальным изменениям в повседневном поведении в виде ряда ограничений. Но мир уже настолько взаимосвязан и взаимозависим, что социально-экономические процессы не могут развиваться в другой системе отношений. Природные процессы, протекающие по своим объективным законам, не признают политических и социальных закономерностей. Взаимоотношение человека и природы давно вышло за рамки государственных границ. В этой связи вопрос идентификации каждого индивида с мировой общностью приобретает харак-

тер необходимости, нежели конъюнктурного тренда, поскольку понимание мира как единой системы способствует пониманию способов решения глобальных проблем человечества, формирует сообщество, потенциально готовое ответить на современные вызовы. Кроме того, повышает уровень личной ответственности каждого индивида за процессы, происходящие в мире.

Х. Алтинай в монографии "Global Civics: Responsibilities and Rights in an Interdependent World" отмечает, что основным препятствием в формировании глобальной гражданственности является социальная несправедливость [10]. Однако такой подход охватывает общую концепцию формирования глобальной гражданственности, не учитывая особенностей отдельно взятого государства.

Исходя из позиции влияния государства на формирование глобальной гражданственности, можно отметить, что Российская Федерация на пути формирования глобальной гражданственности имеет противоречивую позицию. С одной стороны, множество резонансных событий во внутренней и внешней политике страны, а также массовая пропаганда федеральных и региональных средств массовой информации превосходства России и её безусловной правоты во всех событиях приводят к формированию в сознании граждан представлений, позволяющих говорить об обособлении от глобального сообщества. С другой стороны, внешняя политика России – это ответная реакция на действия наших «партнёров». В настоящее время мировое сообщество фактически находится в процессе конструирования новой системы международных отношений. Главной проблемой, которую необходимо решить, является отсутствие доверия между субъектами международных отношений. Приоритет национального права над международным, с одной стороны, содействует защите прав и интересов государства, но с другой, возможно, не способствует решению глобальных проблем всего человечества.

Все страны мира, в том числе и Россия, понимают, что развитие государства невозможно вне мирового сообщества. Более того, одним из принципов внешней политики нашего государства является воздействие на общемировые процессы в целях формирования стабильного, справедливого и демократического миропорядка. Российская

¹ В данном контексте корректнее было бы использовать понятие «физическая дистанция». Термин «социальная дистанция» введён в научный оборот в 1924 г. американским социологом Парком Робертом Эзра (1864–1944), автором социально-экологической теории в социологии.

Федерация активно вовлечена в международную глобализацию (является членом России международных организаций, начиная с Организации Объединённых Наций (1945), заканчивая Евразийским экономическим союзом (2015) и Астанинской тройкой (2017)). Ратификация ряда международных правовых актов, вовлечение в глобальные торговые процессы – всё это способствует интеграции глобальных ценностей.

Возвращаясь к вопросу формирования глобальной гражданской ответственности, следует отметить, что на современном этапе в программных документах, учебных программах, программах подготовки учителей ЮНЕСКО даны наиболее общие рекомендации¹.

По мнению Хакана Алтина, формирование данного вида ответственности базируется на глобальном гражданском образовании, гражданском обучении и заключается во внедрении курсов по глобальной гражданской ответственности в учебную программу подготовки кадров в высших и средних профессиональных учебных заведениях [10].

Монголия также накопила определённый опыт формирования глобальной гражданской ответственности. Особое значение имеет участие Монголии в проекте, описанном в "Global Citizenship Education Tools and Piloting Experiences of Four Countries: Cambodia, Colombia, Mongolia and Uganda" [Там же].

В рамках ситуационного семинара по анализу формирования глобальной гражданской ответственности сформулированы рекомендации по интеграции концепции глобального гражданства в национальные образовательные программы. Первым этапом предлагается системный подход в интеграции в рамках образовательной реформы государства: предполагается издание учебников, методических пособий, иные формы поддержки для эффективной реализации. Монголия в этом отношении приняла решение о внедрении концепции GCED на всех уровнях образования.

Во время второго этапа проекта планировалось провести три мероприятия в целом.

Первым мероприятием являлся перевод ряда публикаций ЮНЕСКО по GCED на монгольский язык, что обеспечило бы

доступность публикаций для педагогических работников Монголии. Мероприятие охватило большое количество заинтересованных лиц, включая политиков, разработчиков учебных программ, исследователей. В результате было сформировано понимание глобальной гражданской ответственности, глобального гражданского образования и практики его применения в образовательных учреждениях, на всех уровнях – от системы школьного до высшего образования. Кроме того, широкая общественность, заинтересованные лица получили представление о включении содержательных аспектов глобального гражданского образования в национальную систему образования Монголии.

Второе мероприятие было сосредоточено на разработке руководства для учителей по глобальной гражданской ответственности для 5, 9 и 12-х классов по следующим предметам: математика, монгольский язык, история, гражданское образование, иностранный язык и естествознание. Во время встречи с экспертами из ЮНЕСКО (Женева, август 2017 г.) монгольская команда поделилась своим видением развития образования Монголии, направленного на формирование «толерантного человека, современного кочевника, полноправного члена сообщества, ответственного и активного гражданина». Указанные аспекты личности монгольской идентичности вполне соответствуют духу глобального гражданского образования.

Третье мероприятие было нацелено на апробацию и мониторинг нового руководства для учителей через сочетание набора тренингов для учителей, пилотных классов и наблюдений. Первый семинар проводился с участием 100 заинтересованных участников, в том числе учителей средних школ, директоров школ, исследователей и специалистов в области образования. Далее следует стартовая сессия, которая носит ознакомительный характер. В рамках этой сессии участники были ознакомлены с концепцией глобального гражданского образования и руководством для учителей.

Пилотная программа для учителей реализована в двух столичных школах в течение пяти недель. В ней приняли участие 96 учителей и 200 учеников 5, 9 и 12-х классов. На данном этапе местные и международные эксперты (APCEIU²) в течение двух недель

¹ Global Citizenship Education. – URL: <https://en.unesco.org/themes/gced> (дата обращения: 02.01.2021). – Текст: электронный.

² Азиатско-Тихоокеанский центр образования для международного взаимопонимания (APCEIU).

провели в общей сложности 324 часа аудиторных занятий, взяли 12 интервью у учителей и учащихся.

Проект показал, что понимание глобальной гражданственности в образовании у учителей разных предметов содержательно отличается. Некоторые учителя находят руководство полезным, для некоторых это не имеет принципиального значения с точки зрения реализации образовательного процесса. В рамках проекта проведено большое количество мероприятий, поощряющих участие студентов в обсуждениях глобального гражданского образования.

Таким образом, можно сказать, что Монголия находится на этапе формирования глобальной гражданственности через образовательные проекты. Инструменты интеграции глобального гражданского образования в национальную образовательную систему показали себя эффективными на начальном этапе, однако проблемы адаптации материалов на другой язык и отсутствие в массовом сознании необходимости формирования глобального гражданства внушают определённый скептицизм с точки зрения позитивных результатов.

Россия также реализует ряд мер по интеграции содержательных аспектов глобального гражданского образования в свою систему образования. Национальный проект «Образование» предполагает одной из главных целей обеспечение глобальной конкурентоспособности российского среднего образования вхождение России в топ-10 стран мира по качеству среднего образования.

В проекте документа «Ключевые направления развития российского образования для достижения целей и задач устойчивого развития в системе образования до 2035 года»¹ определены тенденции и цели развития российского образования, реализуемые в национальном проекте «Образование» и связанные с четвёртой целью устойчивого развития.

Также указом Президента России от 28 декабря 2013 г. № 967 «О мерах по укреплению кадрового потенциала Российской

¹ Опубликован проект документа «Ключевые направления развития российского образования для достижения целей и задач устойчивого развития в системе образования до 2035 года». – URL: <http://edu2035.firo-nir.ru/index.php/stati-opublikovannye-uchastnikami-soobshchestva/86-klyuchevye-napravleniya-2035> (дата обращения: 02.01.2021). – Текст: электронный.

Федерации»² введена программа «Глобальное образование», которая в том числе направлена на формирование у российских студентов принципов глобального гражданства.

Программы обучения гражданственности обычно ориентированы на национальные институты, проблемы и связи, однако появление или возрождение субнациональных и наднациональных институтов означает, что гражданство в настоящее время существует, что учебные программы должны охватывать местные, региональные и глобальные гражданства, а также национальное гражданство³.

Заключение. Вопросы устойчивого развития для современной Монголии имеют принципиально важное значение. Это связано с развитием сельского хозяйства (пастбищное животноводство и вопросы опустынивания), горнорудной отрасли (проблемы, связанные с добычей каменного угля, урана в южных аймаках Монголии), процессами урбанизации (более половины населения страны проживает в столице), энергетике (дискуссия по строительству ГЭС на притоках трансграничной р. Селенги – основного притока оз. Байкал) и т. д. Вместе с тем правительство Монголии старается позиционировать себя как активного участника интеграционных процессов не только в АТР, но и во всём мире. Монголия является членом АСЕМ и регионального форума АСЕАН, с 1993 г. – постоянным участником саммитов АТЭС, в 2004 г. страна получила статус наблюдателя в ШОС. По состоянию на 1 января 2021 г. Монголия установила дипломатические отношения с 192 странами мира⁴. Особое значение Монголия придаёт формату «Улан-Баторский диалог по безопасности в Северо-Восточной Азии» (*UB Dialogue*).

² О мерах по укреплению кадрового потенциала Российской Федерации: указ Президента России: [от 28 декабря 2013 г. № 967]. – URL: http://educationglobal.ru/fileadmin/downloads/1_%D0%A3%D0%9A%D0%90%D0%97_%D0%9F%D1%80%D0%B5%D0%B7%D0%B8%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%B0.pdf (дата обращения: 02.01.2021). – Текст: электронный.

³ Narmandakh Damdinjav. Questions Concerning Values and the Sustainable Livelihood of Rural Mongolians. Mongolians after Socialism: Politics, Economy, Religion / Edited by M. Bruce, K. R. Taupier. – Ulanbaatar: Admon Press, 2012. – Pp. 173–184.

⁴ Монгол улсын гадаад харилцааны яам. Министерство иностранных дел Монголии: [офиц. сайт]. – URL: http://www.mfa.gov.mn/?page_id=49521 (дата обращения: 02.01.2021). – Текст: электронный.

Об этой инициативе объявлено 29 апреля 2013 г. на 7-й конференции Сообщества демократий, проходившей в Улан-Баторе.

В последние годы вопросы образования для устойчивого развития становятся отдельным направлением в педагогической теории и практике Монголии. Основным инициатором и разработчиком принципов, методов и форм реализации ОУР в Монголии выступают учёные, преподаватели Монгольского государственного университета образования (МУБИС). Философские основания ОУР в условиях Монголии разрабатываются под руководством доктора педагогических наук, академика Академии наук Монголии Бадрахын Жадамбаа. Профессор Жадамбаа долгое время работал ректором данного университета (2003–2014), под его руководством реализовано несколько проектов в области образования в интересах устойчивого развития. Наиболее значимые проекты: *Project on Incorporating the Principles of Education for Sustainable into Teaching Curriculum and Daily Teaching* (2008–2011, German Technical Corporation); *Project on ESD for Education Planners and Managers* (2009–2010, UNESCO); *Project on ESD in Initial Teacher Education, Participatory Program to Re-orient Teacher Education to Address Sustainability* (2010–2011, UNESCO); *Project on Integrating ESD Innovations into Secondary Education in Mongolia* (2012–2015, Ministry of Education and Science of Mongolia); *Project on Assessment on Primary and Secondary Education standard, curriculum and textbooks and learning process* (2014–2015, Ministry of Education and Science and Swiss Development Agency). Исходя из сроков и тем проектов, можно условно выделить два основных этапа в развитии образования для устойчивого развития в Монголии. Первый этап (с 1994 по 2011 г.) – период зарождения и распространения идей, методов, форм ОУР в сотрудничестве с международными организациями (в первую очередь ЮНЕСКО). Второй этап – с 2012 г. по настоящее время. Данный период характеризуется тем, что идеям устойчивого развития в целом, ОУР в частности, придали государственный масштаб. Например, 16 августа 2012 г. Министерство природы и туризма было реорганизовано в Министерство природы и зелёного развития¹. В этом же году Министерством

образования и науки принята Программа по интеграции инноваций ОУР в систему среднего образования Монголии (2012–2015).

Таким образом, можно выделить несколько характерных особенностей в реализации идей ОУР и развития глобальной гражданственности в Монголии. Первая характерная черта – идеи устойчивого развития получили поддержку на уровне государства. Основным инструментом реализации и распространения данных идей является образование для устойчивого развития. Вместе с тем традиционная культура кочевников Монголии изначально носила экологичный характер, поскольку это была культура приспособления общества к природной среде Внутренней Азии. С изменением способа ведения хозяйства сбалансированная система взаимоотношений уже не является доминирующей, традиционное сознание монголов претерпело изменения. Как отмечает Нармандах Дамдинжав, «несмотря на то, что вопросы информирования монголов о глобальных проблемах носят важное значение, гораздо важнее обучать людей тому, как жить и работать в рамках местного сообщества. Мы стоим перед испытанием: «сможем ли мы стать единой Монголией, которая может мыслить на глобальном уровне и успешно работать на местном уровне, адаптируясь к глобализации и изменению климата»» [цит. по: 13]. По мнению автора, Монголия находится на некоторой точке бифуркации, которая может определить дальнейшие перспективы развития – стать зависимой страной, имеющей «проклятие ресурсного богатства» и разобщённости, или страной с высоким уровнем развития экономики, политической и социальной сфер, позволяющей сбалансированно развиваться с учётом требований природной среды. Это позволило бы удовлетворить текущие потребности, а также учесть интересы будущих поколений. Для перехода ко второму пути развития Монголии необходимо реализовать несколько мероприятий. В первую очередь это должно касаться образования для устойчивого развития, поскольку именно данное направление способно изменить базовые представления о поведении в современном обществе в условиях пер-

¹ В 2014 г. данное министерство вновь было реорганизовано в Министерство природы, зелёного раз-

вития и туризма, а в 2016 г. – в Министерство природы и туризма. См. подробнее: Правительство Монголии: [офиц. сайт]. – URL: http://www.mne.mn/?page_id=29 (дата обращения: 05.12.2020). – Текст: электронный.

манентного экологического кризиса. Наиболее эффективным, на наш взгляд, было бы сочетание основ традиционной культуры, семейного воспитания с современным образованием. В рамках интеграции идей устойчивого развития с глобальной гражданственностью необходимо содержательное выделение следующих блоков:

- политическое – экономическое – социальное – экологическое;
- глобальное – национальное – локальное – индивидуальное;
- гражданственность – права – ответственность;
- качество жизни – социальная справедливость;
- традиционная культура – глобализация;
- традиционная экологическая культура – современное ответственное потребление;
- естественно-научное знание – гуманитарное знание;
- «мягкие навыки» – информационная среда.

Методическая проблема заключается в конструировании взаимосвязанной системы, которая позволила бы достичь высокого уровня ответственности каждого молодого человека за оптимизацию экологического воздействия (индивидуального экологического следа). Само понимание индивидуального экологического следа должно привести к осознанию глобальной взаимосвязи всех граждан мира с потенциальной ёмкостью планеты.

Таким образом, мы можем говорить о том, что на данном этапе Монголия пытается соответствовать международным тенденциям. Данная статья представляет собой начальный этап анализа развития устойчивого развития в целом и аспектов организации образования в целях устойчивого развития, содействующих формированию глобальной гражданственности в Монголии с учётом интересов местного сообщества, а также в условиях трёхстороннего взаимодействия в треугольнике Китай – Монголия – Россия.

Список литературы

1. Актамов И. Г., Банзаракцаев Б. Ц., Дагбаева Н. Ж. Реализация принципов устойчивого развития в Байкальском регионе: исторические и культурно-образовательные аспекты // Научный диалог. 2020. № 12. С. 209–226. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-12-209-226.
2. Дагбаева Н. Ж. Модели школ экологической направленности в образовательном пространстве Байкальского региона. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского государственного университета, 2002. 142 с.
3. Игумнова Е. А., Корсун О. В. Опыт деятельности профессиональных сетевых сообществ в развитии экологического образования в региональном образовательном пространстве // Педагогическое обозрение. 2019. № 1. С. 38–54.
4. Идеи устойчивого развития в школе. Отечественный и зарубежный опыт адаптации идей устойчивого развития к предметным областям общего образования: монография / под ред. А. Н. Захлебного, Е. Н. Дзятковской. М.: Центр «Образование и экология», 2017. 170 с.
5. Лось В. А. От Стокгольма до Рио-де-Жанейро // Вестник Российской академии наук. 1993. № 5. С. 451–455.
6. Лось В. А., Касюк А. Я. Политика устойчивого развития цивилизации: механизмы управления глобальными процессами. М: МГЛУ, 2012. 226 с.
7. Урсул А. Д., Лось В. А., Демидов Ф. Д. Концептуальные основы устойчивого развития. М.: РАГС, 2003. 348 с.
8. Урсул А. Д., Лось В. А. Стратегия перехода России на модель устойчивого развития: проблемы и перспективы. М.: Луч, 1994. 273 с.
9. Ali Ghasempoor, Peyman Yarmohammadzadeh, Zahra Pishkarmofrad. Citizenship Education and Its Implications for Education // Journal of Education and Learning. 2012. No. 1. Pp. 109–116.
10. Global Citizenship Education Tools and Piloting Experiences of Four Countries: Cambodia, Colombia, Mongolia and Uganda. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000264359> (дата обращения: 02.01.2021). Текст: электронный.
11. Katzarska-Miller I., Barnsley C. A., Reysen S. Global Citizenship Identification and Religiosity // Archive for the Psychology of Religion. 2014. No. 36. Pp. 344–367.
12. Manuel T., Pieterse E. Global Civics Through Global Solidarity // Global Civics: Responsibilities and Rights in an Interdependent World / ed. by H. Altinay. Brookings Institution Press, 2011. Pp. 61–78.
13. Oxley L., Morris P. Global Citizenship: a Typology for Distinguishing Its Multiple Conceptions // British Journal of Educational Studies. 2013. No. 61. Pp. 301–325.
14. World Economic Forum. The Future of Jobs Report 2020. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_Future_of_Jobs_2020.pdf (дата обращения: 02.01.2021). Текст: электронный.

15. Stromquist N. P. Theorizing Global Citizenship // Paper Presented at the Comparative and International Education Society (Los Angeles: University Southern California, Rosier School of Education). 2008. Pp. 51–74.

16. «Монгол улсын тогтвортой хөгжлийн үзэл баримтлал-2030»-ын үр дүнг илэрхийлэх үндсэн үзүүлэлтүүд. URL: http://sdg.1212.mn/Home/SDV_indicator (дата обращения: 02.01.2021). Текст: электронный.

Статья поступила в редакцию 12.01.2021; принята к публикации 17.02.2021

Библиографическое описание статьи

Актамов И. Г., Банзаракцаев Б. Ц. Реализация идей образования в целях устойчивого развития в Монголии: глобальная гражданственность и интересы местного сообщества // Учёные записки Забайкальского государственного университета. 2021. Т. 16, № 1. С. 20–30. DOI: 10.21209/2658-7114-2021-16-1-20-30.

Innocentii G. Aktamov¹,

Associate Professor, Candidate of Pedagogy,
Institute for Mongolian, Buddhist, Tibetan Studies,
Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
(6 Sakhyanovoi st., Ulan-Ude, 670047, Russia);
Buryat State University named after D. Banzarov
(24a Smolina st., Ulan-Ude, 670000, Russia),
e-mail: aktamov13@gmail.com
<http://orcid.org/0000-0002-8646-1048>

Bayaskhlan Ts. Banzaraktsaev²,

Postgraduate,
Buryat State University named after D. Banzarov
(24a Smolina st., Ulan-Ude, 670000, Russia),
e-mail: kerulen95@gmail.com
<http://orcid.org/0000-0002-8269-1751>

Implementing Education for Sustainable Development in Mongolia: Global Citizenship and Local Community Interests³

This article is devoted to the analysis of the implementation history of the sustainable development ideas in Mongolia in the post-socialist period including aspects of education for sustainable development. The relevance of the study lies in considering the experience of implementing the principles of sustainable development in Mongolia from the point of view of content and organizational aspects. The methodological basis of the study is an interdisciplinary approach. Global citizenship is one of the conditions for the transition to sustainable development at the international level. The experience of shaping global citizenship in Mongolia has revealed the main contradictions that are of a socio-political and economic basis. In addition, the geographical position of Mongolia, the availability of natural resources and the nature of exports impose its own characteristics. As a result, it was revealed that the government of Mongolia was very actively involved in the implementation of the principles of sustainable development, including in the field of education, management, and economy. Today there are still a lot of issues that need to be resolved to create comfortable living conditions for the population in the XXI century. The role of education for sustainable development is substantiated in shaping global responsibility. The authors have developed recommendations for integrating the concept of global citizenship into national educational programs, which are follows: taking into account the traditional ecological culture of the Mongolian people, forming the responsible behavior of every young person, taking into account the environmental impact (individual ecological footprint), synchronizing the development of national culture and global sociocultural processes.

Keywords: sustainable development, education for sustainable development, Mongolia, global civil responsibility, local community

¹ I. G. Aktamov – the main author, developed the conceptual foundations of the article, methodology, analyzed the experience of Mongolia in the field of ESD, systematized the data obtained, formulated general conclusions.

² B. Ts. Banzaraktsaev – has analyzed the concept of global citizenship, systematized materials on the experience of Russia and Mongolia in this area, interpreted the data obtained, wrote and formatting the article.

³ The work was supported by the project of the Dorji Banzarov Buryat State University “Regional Dimension of Education for Sustainable Development (ESD): Western and Eastern Vectors”.

References

1. Aktamov, I. G., Banzaraktsaev, B. Ts., Dagbaeva, N. Zh. Implementation of the sustainable development principles in the Baikal region: historical, cultural and educational aspects. *Scientific dialogue*, no. 12. pp. 209–226, 2020. DOI: 10.24224 / 2227-1295-2020-12-209-226. (In Rus.)
2. Dagbaeva, N. Zh. Models of schools of ecological orientation in the educational space of the Baikal region. Ulan-Ude: Publishing house of the Buryat State University, 2002. (In Rus.)
3. Igumnova, E. A., Korsun, O. V. The experience of professional network communities in the development of environmental education in the regional educational space. *Pedagogical Review*, no. 1, pp. 38–54, 2019. (In Rus.)
4. Ideas for sustainable development at school. Domestic and foreign experience of adapting the ideas of sustainable development to the subject areas of general education. Moscow: Center «Education and Ecology», 2017. (In Rus.)
5. Los, V. A. From Stockholm to Rio de Janeiro. *Vestnik RAN*, no. 5, pp. 451–455, 1993. (In Rus.)
6. Los, V. A., Kasiuk, A. Ya. Policy of sustainable development of civilization: Mechanisms for managing global processes. M: MGLU, 2012. (In Rus.)
7. Ursul, A. D., Los, V. A., Demidov, F. D. Conceptual framework for sustainable development. M: RAGS, 2003. (In Rus.)
8. Ursul, A. D., Los, V. A. Strategy for Russia's transition to a sustainable development model: Problems and prospects. M: Luch, 1994. (In Rus.)
9. Ali Ghasempoor, Peyman Yarmohammadzadeh, Zahra Pishkarmofrad. Citizenship Education and Its Implications for Education. *Journal of Education and Learning*, no. 1, pp. 109–116, 2012. (In Eng.)
10. Global Citizenship Education Tools and Piloting Experiences of Four Countries: Cambodia, Colombia, Mongolia and Uganda. Web. 16.01.2021. <https://www.unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000264359>. (In Eng.)
11. Katzarska-Miller, I., Barnsley, C. A., Reysen, S. Global citizenship identification and religiosity. *Archive for the Psychology of Religion*, no. 36, pp. 344–367, 2014. (In Eng.)
12. Manuel, T., Pieterse, E. Global Civics through Global Solidarity. *Global Civics: Responsibilities and Rights in an Interdependent World*. Brookings Institution Press, 2011. (In Eng.)
13. Oxley, L. & Morris, P. Global citizenship: A typology for distinguishing its multiple conceptions. *British Journal of Educational Studies*, 2013. (In Eng.)
14. World economic forum. The Future of Jobs report 2020. Web. 16.01.2021. http://www3.weforum.org/docs/WEF_Future_of_Jobs_2020.pdf. (In Eng.)
15. Stromquist, N. P. Theorizing global citizenship. Paper presented at the Comparative and International Education Society (Los Angeles: University Southern California, Rosier School of Education). 2008. (In Eng.)
16. «Mongol ulsiintogtvortoihugzhliinuzel barimtlal-2030»-iin ur dung ilerkhiilehundsenuuultuud. Web. 17.01.2021. http://sdg.1212.mn/Home/SDV_indicator. (In Mong.)

Received: January 12, 2021; accepted for publication February 17, 2021

Reference to the article

Aktamov I. G., Banzaraktsaev B. Ts. Implementing Education for Sustainable Development in Mongolia: Global Citizenship and Local Community Interests // *Scholarly Notes of Transbaikal State University*. 2021. Vol. 16, No. 1. PP. 20–30. DOI: 10.21209/ 2658-7114-2021-16-1-20-30.